

РАИСА КОТОВСКАЯ

РАИСА КОТОВСКАЯ

Родилась Раиса Котовская в г. Минеральные Воды. Работала строителем, швеей, проводником пассажирских вагонов. Учится в Литературном институте им. Горького. Участник краевых и зонального семинаров творческой молодежи. Стихи публиковались в коллективных сборниках, в краевых газетах, в альманахах «Ставрополье», «Истоки», «Поэзия», в «Комсомольской правде».

*Два очарованных ведьмала,
Гелки, топкая души...
Пренут эрасорн...
Красота, говоришь...
На юной...
Пародие на кашинурво.
Друг друга не дополенил
В дверь постучал моего.
Расскажи-ка е ваян...
Это все, что себе воямни
Другие молодки в дине.
Старый любезник, дине.
Ветер гнет реднику...*

ОТЦОВСКИЙ ДОМ

СТАВРОПОЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

СОДЕРЖАНИЕ

«Мама до света вставала...»	5
Станция формирования	5
Отцовский дом	6
Тот день	7
Возвращение	8
«Я люблю тебя...»	9
По шпалам	10
Железнодорожник	11
Синий берет	12
Стихи о Железноводске	13
«Как путается выющийся дымок!..»	14
В ночном лесу	15
Снегопад	15
«Где нога твоя, деда Игнат?»	16
Разлука	16
В лодке	17
«И ночью мне снится: колдуют...»	18
«Ты говоришь, подаришь жизнь...»	19
Прощание	19
Август	20
«Промчалась эта осень...»	21
Баба Даша	22
Доска Почета	23
Первая	24
Лесной костер	25
«Любимый мой, а где же соловьи?..»	25
На пасеке	26
«Ты станешь добрее и проще...»	27
Взрослый друг	28
«Веток осенних пучок...»	29

Мама до света вставала,
Выходила за порог
И золою посыпала
Скользкий утренний ледок.

Шла с ведерком по метели
С бугорка на бугорок...
Что ты, мама, в самом деле,
Ведь до школы путь далек!

Ты б до самой школы, сжались,
Тропку выстлала золой,
Если б люди не смеялись
Над тобой и надо мной!..

Далеко, как будто с вышки,
Вижу: в белой полумгле
Мама в стареньком пальтишке
На заснеженной земле.

Мама стелет, стелет, стелет,
Посыпает на ледок...
Что ты, мама, в самом деле,
Погляди, как путь далек.

СТАНЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Сижу с утра на подоконнике
И наблюдаю дотемна,
Как машинисты и вагонники
Спешат на станцию. Она
Гудит, дымится, беспокоится
И все зовет к себе, зовет,..-
Придет отец, вздохнет, умоется,
Раздаст гостинцы и уйдет.
И мне опять легко и боязно,
И мне не спится оттого,
Что пахла степью, пахла поездом
Шинель рабочая его,
Что ветки гнутся и качаются
И в окна просятся ветра,
И что Отчизна не кончается
Оградой нашего двора.

ОТЦОВСКИЙ ДОМ

Уснет ли мама — маме сразу снится
Один и тот же страшный сон о том,
Что покупатель снова к нам стучится
И просит,-чтоб ему продали дом.

И надо б маме радоваться только,
Что деньги ей хорошие дают,
Но мама плачет, плачет мама горько:
Пожизненных-трудов не продают.

... Сестер полуголодная орава
Затеет о нарядах зряшный спор,
И мама тихо вымолвит, бывало:
«Мы строимся - какой тут разговор!»

Мы строились, родителям по силам
Мы помогали в ревностном пылу,
Саман месили и кирпич носили,
А поздно ночью спали на полу.

Мне снился дом, высокий и красивый,
И я не знала, что - не мне одной.
Недоедая, строилась Россия,
Измученная долгою войной.

ТОТ ДЕНЬ.

О первый день мой трудовой,
Побудь еще со мною!
Вот, ног не чуя под собой,
Дорогою большою
Иду, горда, что мне зимой
Исполнилось шестнадцать,
Что надо поездом домой
С работы добираться.
Алела надпись на груди
У поезда: «Рабочий»,-
Как в шахту, с грохотом входил
Он в приближенье ночи.
Ногами темными стволов
Перебирая быстро,
Бежали роща, строй домов,
Огни, огни, как искры...
А за последнею сосной
Открылась даль, застыла,
Шоссе струилось под луной,
И в мире тихо было.
В реке не двигалась вода...

В восторге безоглядном
Все-все мне виделось тогда
Доступным и понятным.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Было много дорог впереди,
Да немного осталось.
Позади - лишь одна,
Мне теперь возвращаться по ней
В то далекое утро,
Где я родилась, удивлялась,
Там, где мама хлопочет
И речка бежит меж камней.
Это скоро случится:
Проснусь, как воскресну, и тут же
Вновь на звук незнакомый
Пойду и пойду далеко:
Гляну - женщина в ярком платке,
Не скрывающем уши,
Громко дует в рожок
И, смеясь, раздает молоко.
Это было давно,
И она умерла.
Ну да что же?
Добрый солнечный свет,
Ты всевидящ, могуч и высок,
Ты скажи, если так,
Объясни без утайки, но кто же
Все же утром смеется, смеется
И дует призывно в рожок?

Я люблю тебя,
Странно люблю:
Не молюсь я
Твоей простоте
И за руки тебя не ловлю,
Удивляясь
Твоей красоте.
Но томит меня
Светлая боль,
Что, как жизнь,
Как ребенка, любить
Я умею тебя.
А любовь Вот такую
Нельзя утолить
Ни свиданьем
Над лунной рекой
И ни страстью,-

Вся светлая грусть
Обернется
Пустою тоской, -
Если вдруг
Я к тебе прикоснусь.

ПО ШПАЛАМ

А паровоз косматый, словно леший,
Глядит из - под нечесаных дымов
И знает: шпалы сделаны для пеших,
А рельсы - для колес, для поездов.

Железный путь, взвивающийся круто.
Железный путь без края и конца.
Но пахнут шпалы хвоей и мазутом,
Как, помню, пахли руки у отца,

Когда, явившись тихо на рассвете
И, вымыв руки с мылом, во дворе
Вручал он леденцовые конфеты
В ревнивые ладони детворе...

Иду по шпалам.
Тает над полями
Лучей июньских нежное тепло.
Перемигнусь с далекими огнями -
И на душе спокойно и светло.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК

От едкой гари вянет подорожник
У полотна железного... Отец
Как многодетный железнодорожник
Квартиру получает, наконец.

Квартиру не простую - на колесах:
На три семьи теплушечный вагон.
Вагон за фронтом мчит, а по откосам
Снаряды, бомбы ухают вдогон.

Вагон по приказанию кочует.
На нем - пятиконечная звезда.
Отец мой рельсы гнутые врачует
И на колеса ставит поезда.

Что пятеро детей ему обузой,
То ничего... Но слухи, как шрапнель,
Что променял отец на кукурузу
Добротную казенную шинель.

И потому, одетый в старый ватник,
Он, обмирая, на работе лжет,
Что дорогое форменное платье
Для праздников высоких бережет.

Я вижу, как застенчиво и строго
Отец в пути втолковывает мне,
Что в наши дни железная дорога
Есть самая нужнейшая в стране.

Я помню, помню, с гордостью какою
Он мне в окно показывал тогда,
Как ждут автомобили чередою,
Покуда не проедут поезда.

Он знал одно – дорожную работу,
Любил одно – дорожное житье...
Не потому ль ревнует к самолетам
Он нынче поколение мое?

СИНИЙ БЕРЕТ

Мама купит мне синий немодный берет
Вот на что она деньги копила!
Тот, который себе в молодые года,
Так хотела купить - не купила...

Выйдет на люди вместе со мной,
Поглядев на обнову чужими глазами,
Просветлеет, довольная делом своим:
Я не хуже других на вокзале.

Тетя Валя ей встретится, заговорят.
Буду рядом стоять, не мешая.
Мама скажет, взглянув на берет: «Это дочь».
Тетя Валя похвалит: «Большая».

Тетя Паша ей встретится, заговорят.
Буду снова стоять, не мешая.
Мама скажет и ей: «Это младшая дочь».
Тетя Паша похвалит: «Большая...»

Толку в том, что большая... Но счастлива мать...
И стою, улыбаясь украдкой,
Воплощением маминой синей мечты
О берете, красе и достатке.

СТИХИ О ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ

Разновысокие дома,
В листве желтеющей зарыты.

Дворов глубоких полутьма,
С бельем и теплым духом быта.
Средь неожиданных ходов
И многочисленных ступеней,
Впитавших зной и холодок,
дурманы всех былых цветений,
И заплутаться, нет, не грех,
А праздник, радостный и странный,
Когда уже созрел орех и осыпаются каштаны,
Стуча в полдневной тишине, царящей на исходе лета,
По плитам пористых камней,
По крышам, солнцем подогретым;
Когда внезапно, наугад,
Сорвется лист в цветном убранстве кружит и плавает в пространстве,
К себе приковывая взгляд.

Как путается вьющийся дымок!
Размахивая гривую свою,
Бежит куда-то шустрый катерок,
Тревогу в полусне лимана сея.

И выглядят отважно на волнах
И дым его, и нос его курносый,
И пена на раскрашенных боках,
И глаз иллюминатора раскосый.

Кто отпустил задиру далеко,
Где и судов поблизости не видно?
А я машу, машу ему платком.
И страшно за него, и чуть завидно.

В НОЧНОМ ЛЕСУ

Что за странная прялка в предзимье
От земли до мерцающих звезд
Тянет темные нити осинок,
Тянет белые нити берез?

Что за странная пряжа запела,
Порываясь неслышно вздохнуть?
Все поет и поет, чтоб за делом
Ненароком в ночи не уснуть.

Эта песня темна, как поверье,
Полнит душу брожением сил
Очень древних, как эти деревья,
Как смоленые избы Руси..

Это вьюга поет надо мною
О заплаканной вдовьей судьбе,
И поет, и прядет, и порою
Чуть качает мою колыбель.

СНЕГОПАД

Тишина. Даже слышно, как свет
От земли белоснежной струится.
Даже слышно, как падает снег:
Покружит, покружит и ложится.

Хорошо-то как, господи... Грусть
В снегопаде неспешном и вольном
Или радость – не знаю, боюсь:
Мне от них одинаково больно.

Как легко в эти дни я тружусь!
Не хожу, а летаю как будто.
Покружу, покружу и - ложусь.
И опять начинается утро.

И сегодня опять, как вчера,
Светлый путь совершаю по кругу.
И опять, начиная с утра,
Свет и снег переходят друг в друга.

- Где нога твоя, деда Игнат?
- На войне потерялась она.
- Так сходи на войну за ногой!
- Не найду и вернусь без другой...

И сидят на полу, говорят
Мальчик Гена и деда Игнат.
И тачает Игнат сапоги
Внуку Гене на обе ноги.

РАЗЛУКА

Этой осенью непогодь, морось...
Не опишешь всего вкратке,
Что случилось и перемололось
Здесь со мной от тебя вдалеке.

Видел ты по лесам на рассвете,
Как у взрослых осинки порой
Осыпаются мелкие ветви
Наравне с запоздалой листвой?

Забываю и я, забываю
Добрый взгляд твоих пристальных глаз.

Как осина побеги, теряю
Все, что помню и знаю о нас.

И хотелось бы помнить, да больно.
Потому и пою, и живу,
Что роняет душа самовольно
Эту память, как ветки листву.

И меж нами растет расстоянье,
Заполняется днями, людьми
В этой тихой поре убыванья
Листьев, света, тепла и любви.

В ЛОДКЕ

Мы плыли по течению вдвоем.
Лежал ты в лодке, в полдне растворяясь,
Любим и счастлив, зноем разморен,
Внезапной полудреме покоряясь.

Нас медленным течением несло.
Но я лениво в воду опускала
И поднимала легкое весло,-
И чистая вода с него стекала.

О чем ты говорил со мной тогда,
Раздумчиво, бесцельно, как с собою?
Слова стекали, как с весла вода
В речную воду,- в небо голубое...

Я ни одной не помнила беды,
Как будто не жила еще на свете.
Казались частью неба и воды
Твои слова, беспечные, как дети.

И ночью мне снится: колдуют
Обиды в уснувшем доме,
И вновь я с тобою враждую,
Не зная сама почему.

А в час равновесья недолгий
На склоне огромного дня
Гляжу на тебя я в тревоге:
Поймешь? Не осудишь меня?

Ведь я календарь обрываю,
Как венчик ромашки, - июль:
О, любит, не любит - не знаю,
Но любит, не любит - люблю.

И верю, что счастье возможней,
Верней от весны до весны...
Но мир - он бывает тревожней
Любых состояний войны.

Ты говоришь, подаришь жизнь... Не надо
Обязывать подарком дорогим.
Не сторож я ни слову, и ни взгляду,
Ни помыслам рассеянным твоим.

Не сторож. Потому не обещаю,
Что сберегу подарок навсегда...
Не дарят жизнь, но, может, посвящают,
Как повесть посвящают иногда.

ПРОЩАНИЕ

Пора погодить, оглядеться,
Где солнце, где лес голубой...
Любовь пробралась в мое сердце
Еще до знакомства с тобой.

И так же ушла самовольно
Еще до прощания с ней,-
Мне стало не страшно, не больно
К душе прикоснуться твоей.

И думала я, холодея,
Проснувшись в полночной глуши,
Зачем равнодушно владею
Я тайнами этой души?

Да, я тебе крылья связала,
Когда, оставаясь в тепле,
Любовью тебя обязала
Встречаться со мной на земле.

Так что же похожи мы нынче
На маленьких глупых ребят,
Что стукнулись лбами и, хныча,
Сердито друг друга винят?...

Раскрою окно - занавески
Пугливо отпрянут в жилье,
И ветер повеет вселенский,
Как прежде, в окошко мое.

АВГУСТ

Он слушать умеет! Какое вниманье
к рассеянным звукам и ночи, и дня!
Вот гул самолета, вот леса дыханье,
дождя перепляс на крыльце у меня.

Чего ж тебе больше от августа надо?
Не трать ни минуты - трудиться спеши ..
Но ты за начальной порой листопада следишь.
И молчишь с замираньем души.

Как хочешь... А я убегаю сегодня
за лес багровеющий, как на пожар,
где холод и жар августовского полдня,
как в наших признаньях - то холод, то жар.

Промчалась эта осень очень быстро
с дарами лета красного в руках,-
и второпях она теряла листья,
лучи, дожди и яблоки в садах.

Глядела я, глазам своим не веря,
как лето исчезало из дубрав,
и думала об осени: «Растеря»,-
залетный лист в подъезде подобрал.

Ну вот, прошла пора очарованья.
Свободно по задумчивым дворам
за ней прошла и разочарованья
такая ж мимолетная пора.

И, может, завтра около рассвета
внезапно зрелость явится ко мне,
когда рекой безжалостного света
морозный снег объявится в окне.

БАБА ДАША

Стареет баба Даша. Чуть дыша,
Теряет счет и правнукам, и суткам.
Но теплится еще ее душа,
Неясно освещенная рассудком.

Теперь и ей припомнить нелегко,
Когда она - сестра, свекровь и мама
Для домочадцев теплым огоньком
Светилась терпеливо и упрямо.

Бушуют в доме страсти. Там уже
Давно другие властвуют свекрови.
Всем хочет баба Даша по душе
Прийтись да посочувствовать на слове.

Все разбегутся - в доме пустота.
Зайдется сердце. Небо в окнах сине...
Ах, баба Даша, доброта твоя
Похожа на пугливое бессилье.

И бродишь ты по дому, как впотьмах...
Ну, ничего, как доживем до мая –
Пойдем на хутор твой, где на полях
Земля дымится, небо обнимая.

Ты постучишь в знакомые дома,
Поговоришь с подругами по детству,
И может быть, отступится зима
От твоего зимующего сердца.

ДОСКА ПОЧЕТА

Доска Почета в маленьком селе.
Открытые, бесхитростные лица...
Как жили вы на пахотной земле,
Чтобы на ней с почетом утвердиться? –

Где если ты по прихоти какой,
Весь на виду, живой, а не иконный,
Оступишься — засудит суд людской
По древним и неписаным законам.

И на потомство дальнее твое
Достанет пересудов, разговоров...
Сюда не приезжают на житье,
Но если уезжают - от позора.

Здесь честь одна, как прежде. И вовек
Ее не сменишь: нет другой в запасе.
И если здесь в почете человек,
То он по-настоящему прекрасен.

ПЕРВАЯ

Казалось бы, а мне какое дело,
Что первая тебя я позвала,
В твои глаза, как в омуты, глядела
И за руку, как за сердце, брала.

Забыть бы мне тот солнечный и хрупкий
Весенний день с тобой наедине,

Когда в любви призналась, как в проступке,
В тяжелой, осторожной тишине...

Но в полдне, по-иному освещенном,
Стою, молчу, выслушивая дождь,
Покуда ты с лицом незащищенным
Моей былой решительности ждешь.

Я за себя ответила отважно,
Отвечу ль за ушедшую любовь?..
Виновна потому лишь, что однажды
Я первая шагнула за тобой.

ЛЕСНОЙ КОСТЕР

Гори, костер!
Легко мне и тревожно
Беречь во тьме огня короткий век:
На свет в лесу приходят осторожно
И добрый, и недобрый человек.

Гори, костер лесной!
И, может статься,
Любимый спросит: «Страшно у огня?»
И я скажу: «Мне нечего бояться,
Когда ты, милый, около меня».

Любимый мой, а где же соловьи?
Оглохли и воронами кричат.
К нам в окна ветры ветками стучат,
Раскачивая здание любви.

Оно не поддается и дрожит.
Но знаю, что не выстоит, хоть плачь...
Ну не смотри на мой унылый вид,
Свидетель снов моих и неудач!

Зачем ты наблюдаешь иногда,
Как я смеюсь, не ведая стыда
За день, убитый мною. Ты не знаешь?
Ты для какого страшного суда
Твоей любви улики собираешь?

Я вижу, сквозь прозрачный снегопад
Вороньей стаи низкое паренье
И слепну от внезапного прозренья,
Что ты ни в чем, ни в чем не виноват.

НА ПАСЕКЕ

Дед на днях обзавелся пасекой.
Деду нужен пчелиный яд.
Так укусами разукрасили
Пчелы деда, что сам не рад.

Избегает соседей нынче он,
Все конфузится, прячет взгляд...
Но встречает меня улыбочиво
И уводит в гудящий сад.

Называет меня по отчеству,
Придвигая то мед, то чай...
И смеяться, и плакать хочется,
На него взглянув невзначай.

Мы в беседке сидим и беседуем.
Не до меда. Смятен и тих,
Дед на пчел то и дело сетует,
Объясняя повадки их.

А глаза у него веселые!
Будто мне, и не мне одной,
Говорит он, что люди, как пчелы,
Без нужды обижают порой.

«Только, внучка, не дело дуться
На обиды и жить, как в дыму.
Даже если обиды придутся
Прямо в сердце - на пользу ему...»

Я в ответ головой киваю,
И за доброе слово в долгу,
Говорю, говорю и страдаю,
Что, как дед, ободрять не могу.

Но в словах не осталось горечи...
Смотрим - вечер уже настает,
А на сердце теплей да солнечней,
Все вкуснее пчелиный мед.

Ты станешь добрее и проще,
Твой лик осветлит листопад,
Когда отшумят твои рощи,
И птицы твои улетят.

Тогда б нам и встретиться чудом!..
Но только другого любя,

Я к этому времени буду
Опять далеко от тебя.

Во времени мы разминулись
Всего лишь на несколько лет,
И только в толпе оглянулись
Внезапно друг другу вослед.

ВЗРОСЛЫЙ ДРУГ

Его я не боготворила,
Хоть взрослый друг - большая честь.
О том, что будет, говорила.
Он говорил о том, что есть.

Когда мне лет шестнадцать было,
А показалось, что не счесть,
О том, что было, я твердила.
Он говорил о том, что есть.

Когда придет, меня осудит
Беда, внезапная, как весть,
Расскажет друг о том, что будет,
А я в слезах - О том, что есть.

И вот, впервые вспоминая,
Как взгляд отводит он порой,
Как будто видит между нами
Еще не прожитое мной,

Замечу я: не понимает –
Припоминает он меня
И путь в былое совершает
Вплоть до сегодняшнего дня.

А этот путь крутой и людный,
Здесь столько бед еще и дней!
Ему ко мне вернуться трудно,
Но мне догнать его трудней.

Веток осенних пучок –
Солнышко посередине,
Как золотой паучок
Виснет в своей паутине.

Вот остановится, вот,
Ветви тихонько качая,
В них домовито снует,
Перебирая лучами.

Да, хорошо в тишине,
Миру доверившись слепо,
Лежа в лесу на спине,
Слушать природу и небо.

С каждой козявкой дружить,
И ничему не дивиться,
Видя, как белую нить
Тянет железная птица.

ИБ № 604

Раиса Николаевна Котовская

ОТЦОВСКИЙ ДОМ
Серия «Поэтическая радуга Ставрополя»

Составитель И. В. К а ш п у р о в
Художник Н. Д. Б у д н и к о в
Редактор Л. И. Х о х л о в а
Худож. редактор В. А. К а р е т к о
Техн. редактор
А. М. К о б ы л ь н и ч е н к о
Корректор З. М. К у л и ш

Сдано в набор 10.05.79. Подписано к печати 22.11.79. Формат 70x108¹/₆₄. Бумага типографская № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 0,7. Уч.-изд. л. 0,97. Тираж 2000. Заказ № 1777. Цена комплекта 2 руб. 30 коп. ВГ75563.

Ставропольское книжное издательство,
355000, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Краевая типография, г. Ставрополь,
ул. Артема, 18.

Котовская Р. Н.

К73 Отцовский дом. Ставрополь,
кн. изд-во, 1979.

30 с.

Первая книжка стихов молодой поэтессы.

К $\frac{70402-27-79}{M159(03)-79}$ 29-79 P2